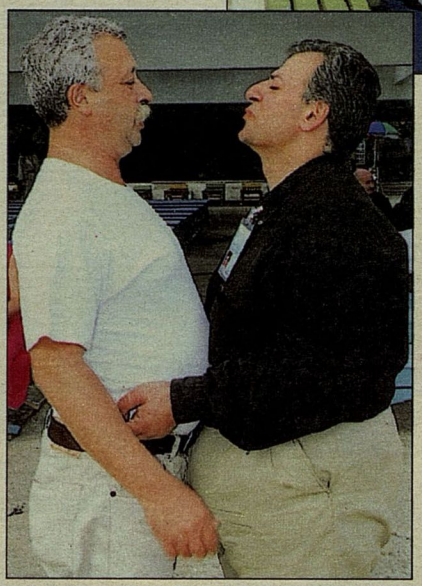
Кикалейшвили Мамука

1.7.96.

ПОДВИГИ МАМУКИ

Семь дней. — 1996. — 1–7 июл. — С. 10.

В о время съемок фильма «Нулевой вариант» Мамука Кикалейшвили выпрыгивал из горящей машины, несущейся к обрыву, разбивал собой огромную витрину. Не то чтобы ему очень нравилось рисковать. Просто не хватало денег. Если не считать мелких ссадин и ушибов, Мамука, талантливый грузинский актер, из всех этих переделок выходил целым и невредимым, в то время как режиссер Равшан Откиров хватался за сердце. Судьба хранила его и тогда, когда в Грузию пришла война. Уже не киношная, а настоящая. И вот, поди ж ты, на Кутузовском проспекте у машины, которую вел Мамука, отказали тормоза. Педаль тормоза провалилась, а руль потерял всякий интерес к передним колесам и крутился сам по себе. Зато когда машина на полной скорости врезалась в столб, руль оказался на месте и сломал ему четыре ребра.



«У меня был выбор, — вспоминает Мамука, морщась от боли, — либо столб, либо остановка, полная народу. Не знаю, каким чудом удалось повернуть машину к столбу. По-моему, усилием воли и собственным телом. Но самое интересное не это. Сижу в разбитой машине, пошевелиться не могу, и только одна мысль: сейчас начнутся неприятности. Но гаишники, оказывается, все видели и все правильно поняли. Оказали первую помощь, в общем, были на высоте. А люди с остановки подходили и благодарили за то, что я им жизнь спас. Даже не так больно стало».

По-настоящему больно было в другое время и в другом месте. В городе, который Мамука любит больше всего на свете, в родном Тбилиси: «Чувство ужаса, которое мне тогда пришлось пережить, я никогда не забуду. Как-то на машине я оказался среди митингующих. Ненависть четырехтысячной толпы направилась на меня. Грузинские женщины залезали на машину, пытались ногами проломить крышу, разбить стекло. Если бы меня вытащили из машины, разорвали бы на куски. Спасли меня несколько молодых ребят с оружием, оттеснивших толпу. Отъехав несколько сот метров, я остановил машину в каком-то переулке. Руки дрожали, я задыхался. Это был мой народ. Я, всеми любимый, был чуть не растерзан грузинами в моем любимом городе. Тогда я понял — не бывает «всеми любимых». Я сидел и вспоминал почему-то, как я в детстве ехал по этой знакомой и родной улице на велосипеде и вдруг понял, что счастлив. Что люблю всех людей, все дома, все... Я ехал и громко пел.

У меня много друзей. Леонид Куравлев, Леонид Ярмольник, Никита Михалков, Семен Фарада... Им не верится, что я, Мамука, мог возглавлять штаб по борьбе с мародерством и разбоем. Приговор за это, сами знаете, один. Не до кино тогда было. Да и сейчас в Грузии не до кино.

Так получилось, что Москва оказалась единственным городом, где я нужен. Сейчас работаю советником в грузинском посольстве и, конечно, мечтаю о кино. Без него я — как это мороженое без холодильника». (Мамука подготовился к нашей встрече, выставив на стол огромное блюдо с мороженым).

Ирина ПОПОВИЧ